

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР АРМЯНСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ

Саркисян О.Л.

В условиях современного глобализирующегося мира, где стираются национальные границы во многих сферах, все острее встает вопрос о том, как возможна национальная философия. Ответ на данный вопрос может подсказать обращение к истории..

В философской традиции принято в названиях определенных этапов, отрезков, направлений развития философии подчеркивать их национальное происхождение: древнегреческая философия, философия французского просвещения, немецкая классическая философия и т.д. Возникает вопрос: в этих названиях просто констатируется нация, создавшая эту философию или же она является национальной по своей сути? То есть возникает вопрос общеметодологического порядка: может ли иметь философия национальный характер?

Считается, например, что наука не имеет национального характера. Это по всей видимости объясняется тем, что наука деперсонифицирована, “Я” создателя, где выражается его национальная принадлежность, менталитет, система ценностей и т.д., не отражается в научном исследовании, так как он стремится к полной объективности. Поэтому те, кто отождествляет философию с наукой, например, марксистская традиция, претендовавшая на создание *научной философии*, по существу отрицают, что философия может иметь национальный характер.

Но философия, будучи формой мировоззрения, по нашему мнению, не может не нести на себе печать менталитета нации, которая ее создала. Более того, философия является квинтэссенцией национального духа, высшей формой ее самосознания. Но надо учесть, что национальная философия возможна, во-первых, при наличии самой сформировавшейся нации с собственным самосознанием. А во-вторых, необходимо учитывать и тот фактор, что нации иногда включаются в определенный глобализированный экономический, политический, культурный ареал с общей системой ценностей, вследствие чего самобытность национальной культуры, в том числе философии, в определенной степени размывается.

В связи с данной проблемой возникает также и другая важная проблема методологического характера – проблема соотношения национальной и всемирной философии. Эта проблема более или менее освещена в философской литературе. В постсоветской армянской философской литературе также были публикации, где обращались к этой проблеме, а также делались попытки ответить на вопросы, что понимать под *национальной философией*, в чем выражается *национальный характер философии*, как возможна *национальная философия* и т.д.¹.

Эти вопросы актуальны и сегодня, но их всесторонний анализ является задачей более масштабного исследования. Мы же в данной статье всего лишь на некоторых примерах проиллюстрируем, что средневековой армянской философии действительно присущ национальный характер и прокомментируем, чем с нашей точки зрения это обусловлено.

Но прежде хотелось бы обратить внимание на еще один важный момент, осмысление которого поможет реализовать поставленную задачу. Надо учесть, что развитие философии, как и любой иной формы духовной культуры, имеет двойную детерминацию – внутреннюю и внешнюю. Под внутренней детерминацией понимается внутренняя логика развития философского знания как системы рационального знания. Внешняя детерминация – это зачастую опосредованное влияние на развитие философского знания совершенно разнородных факторов: экономического, политического, социального, духовного и т.д.

С точки зрения внутренней логики влияние национального фактора на философию, по всей видимости, не столь велико. А вот то обстоятельство, что философия является достаточно абстрактной, но все же рефлексией над определенной общественной реальностью, важно для понимания внешней детерминации развития философского знания. При этом на первый план могут выдвинуться запросы наличного национального бытия, рефлексией над которыми и становится философия, приобретая национальный характер.

В данном аспекте рассмотрения на первый план зачастую выдвигается функциональный срез исследования, цель которого – понять логику развития философских идей, исходя из того, ответом на какой запрос национального бытия являются эти идеи, какую функцию они выполняют в его развитии.

Иногда средневековую культуру характеризуют как глобализированную культуру, имея в виду, что она развивалась преимущественно на нескольких “культурных” языках: в западнохристианском мире – на латинском, в восточнохристианском – на греческом, в исламском мире – на арабском. Только редкие народы в средневековье развивали свою культуру на собственном, национальном языке. В первую очередь это относится к армянской нации. И это имеет свои причины.

Долгие века отсутствия государственности привели к тому, что одним из главных орудий сохранения национальной идентичности стал культурный фактор². Даже христианская религия (по сути своей наднациональная) стала восприниматься как национальная. Армянская церковь постепенно национализировалась, что одновременно означало ее суверенизацию³.

Для формирования средневековой армянской национальной культуры громадное значение имело создание армянского алфавита. Уже сам феномен создания армянской письменности в период падения государственности говорит о том, что было осознано значение культурного фактора для сохранения национальной идентичности в условиях отсутствия государственности. Только в этом контексте полностью осмысливается небывалый взлет армянской культуры (V – VII вв.) в условиях глубокого кризиса политической, экономической и др. сфер.

С созданием алфавита весь культ армянской церкви был переведен на армянский (церковные ритуалы и обряды стали проводиться на армянском). Были переведены Библия и все классические произведения христианской литературы. Постепенно сформировалась национальная литература, историография, философия и т.д. на собственном языке, что само по себе является уникальным феноменом для глобализированного средневековья.

Таким образом, ярко выраженный национальный характер армянской средневековой культуры в целом, и философии, в частности, был обусловлен потребностями национального бытия народа потерявшего свою независимость.

Ранний этап средневековой армянской философии называют апологетическим. Известно, что апологетика – это ранний период патристической философии. Она сформировалась в период массовых гонений на христианство в Римской империи. Ее главной целью была защита христианского учения в условиях гонений и обоснование ее права на существование наряду с другими религиозными учениями.

Армянская апологетика сформировалась тогда, когда христианство было уже официальной религией в Армении. Это наложило свою печать на нее. В отличие от классической апологетики, выполнявшей защитительную функцию, армянской апологетике присущ наступательный характер⁴. А самое важное заключается в том, что будучи направленным против идеологической агрессии Сасанидского Ирана армянская апологетика приобрела ярко выраженный национальный характер. Объектом опровержения становится не язычество вообще как в классической латинской и греческой апологетике, а его конкретная разновидность – зороастризм, официальная идеология Сасанидского Ирана. Тем самым, армянская апологетика защищает не только

христианство, а опосредованным образом – духовную самобытность, идейно-идеологическую самостоятельность нации.

Сказанное наиболее ярко выражено в апологетической философии Езника Кохбаци. На факт тесной связи учения Езника с запросами национального бытия обращали внимание многие исследователи⁵. Знаменитый труд армянского мыслителя «Опровержение ересей» посвящен критике и опровержению различных учений, но в первую очередь, – иранского зороастризма. И это не случайно. Завоевав большую часть Армении, иранцы стремясь ассимилировать армян, перешли к идеологической экспансии – распространению зороастризма. В данной ситуации остаться христианином означало остаться армянином. Этим можно объяснить яркую критику зороастризма со стороны Езника Кохбаци. Хотя ведется эта критика на высоком уровне рационального, логического анализа.

Не случайным с точки зрения национально-политического бытия является также особое внимание, которое Езник уделяет проблеме происхождения зла. Опровергая зороастрийскую идею об абсолютности зла, армянский философ, обосновывает принцип свободы воли, который не только делает человека ответственным за свои деяния, но и опосредованно оправдывает борьбу со злом, применяемые меры, санкции, наказания. Этот принцип христианской теологии и этики армянские мыслители (философы, теологи, правоведы, политические мыслители) и в дальнейшем на протяжении всего средневековья использовали для обоснования и оправдания национально-политической борьбы.

Национальный характер армянской средневековой философии особо ярко проявляется в философии истории. Уже армянские историки пятого века аргументируют идею национальной суверенности. Эта аргументация часто поднимается на философский уровень. Обосновывается идея национально-освободительной борьбы против иноземного гнета, а также противостояние идеологической агрессии захватчиков. Это относится к взглядам Егише, а особенно – Мовсеса Хоренаци. Хоренаци первым из армянских мыслителей попытался создать концептуальную модель развития нации (возникновение, становление, развитие), где на уровне философской аргументации обосновывает естественное право армянского народа иметь свое национальное государство. Учение Хоренаци есть теоретическое выражение уже сформировавшегося национального самосознания армян.

Особой страницей в армянской раннесредневековой культуре является деятельность грекофильской школы. Несмотря на то, что традиционно используется термин «грекофилы» («греколюбь»), речь идет о такой деятельности, которая была порождена насущными запросами национального бытия, и в этом аспекте явно носит национальный характер. Деятельность этой школы была порождена необходимостью идейно-догматической борьбы с Византийской империей (имперской церковью). Именно благодаря деятельности этой школы была создана богатая научная литература на армянском языке. Это во-первых, переводы – была арменизирована вся классика мировой научной литературы. Во-вторых, комментарии и толкования трудов классиков. В-третьих, создание собственной оригинальной научной литературы. Как показал в свое время С. Аревшатян грекофильская школа свою деятельность осуществляла по определенной программе: грамматика, риторика, логика и т.д.⁶, что является свидетельством того, что целенаправленно создавалась богатая духовная культура, которая должна была ответить на потребности национального бытия.

Крупнейшим представителем раннесредневековой армянской философской мысли был Давид Анахт. Как известно его произведения сначала были написаны на греческом. Он пользовался разнообразными древнегреческими источниками. Разбираемые им абстрактные философские проблемы, методологические вопросы непосредственно с национальными проблемами вроде бы никакой связи не имеют. Но с функциональной позиции, с точки зрения выполняемой роли в контексте духовной культуры и национального бытия представляется иная картина. Давиду удалось создать своеобразную

синтетическую философскую систему, где в обобщенном виде был представлен весь путь и все итоги античной философии. По существу, система Давида была реализацией философского блока программы грекофильской школы и была призвана заполнить эту нишу. Именно поэтому она так вписалась в контекст армянской духовной культуры эпохи, став одной из основных ее составляющих.

Реализацией другого, естественнонаучного, блока грекофильской программы были произведения Анания Ширакаци. Его натурфилософия не только в функциональном, но иногда в буквальном смысле носит на себе влияние национального элемента. Это можно заметить при рассмотрении его арифметических задач с патриотическими примерами, в календароведческих трудах, где подвергаются критике позиции византийской церкви и опосредованно обосновывается идея суверенности армянской церкви, ее догматики, культа.

Теперь обратимся к интересному феномену, который присущ не столько раннесредневековой армянской философской мысли, сколько более позднему периоду. Известно, что армянские философы в знаменитом споре об универсалиях защищали позицию так называемого умеренного номинализма. На первый взгляд, решение проблемы о происхождении общих понятий (универсалий) не имеет никакого отношения к проблемам национального характера. Но при внимательном анализе мы увидим, что выбор позиции умеренного номинализма не случаен.

Сторонники реализма утверждали, что общее существует до единичных вещей. Католическая церковь по существу вооружилась этой позицией и экстраполировала ее на область межцерковных отношений: единичные церкви могут существовать только в лоне общей христианской церкви. Этой общей церковью, конечно же, считалась сама католическая церковь. Вооружившись этой позицией, католическая церковь проводила политику унии – слияния национальных суверенных церквей с католической. Армянские же мыслители, среди которых можно выделить Овнана Воротнеци и особенно Григора Татеваци, защищали позицию умеренного номинализма: общее существует через существование единичных вещей. Отсюда и делался вывод, что без существования отдельных церквей, не может существовать и общехристианская церковь. Тем самым через решение спекулятивных теологических проблем логически обосновывалась идея суверенности отдельных политико-национальных, конфессиональных единиц, а в первую очередь, суверенности армянской церкви.

Таким образом, армянская культура в средневековье носила ярко выраженный национальный характер, что с необходимостью сказалось и на философии, которую не только формально, но и содержательно действительно можно назвать национальной философией. Это было обусловлено особенностями развития национального бытия, и в первую очередь, потребностью сохранения национальной идентичности в условиях отсутствия национальной государственности.

1 См.: *Закарян С.* Как возможна национальная философия // Самобытность. А. Ер., 1995., *Мирумян К.* Понятие «национальная философия» в системе философии // Армянская философия в контексте духовной культуры. Выпуск 4. Ер., 2000, *Мирумян Р.* Национальная философия и проблема заимствований // Армянская философия в контексте духовной культуры. Выпуск 3. Ер., 1998. (все на арм. яз.).

2. См.: *Мирумян К.* Культурная самобытность в контексте национального бытия. Ер., 1994.

3. См.: *Саркисян О.* Процесс суверенизации армянской церкви в контексте сохранения национальной самобытности // Сборник научных статей ГГУ. Ер., 2007. (на арм. яз.).

4. *Аревшатян С.* Формирование философской науки в Древней Армении (V – VI вв.). Ер., 1973. С. 58.

5. См.: *Аревшатян С.* Указ. Работа. С. 76-78, *Габриелян Г.* История армянской философской мысли. Т. 1. Ер., 1956. С. 147 (на арм. яз.), *Мирумян К.* Становление естественнонаучной мысли в Армении. Ер., 1991. С. 89-91.

6. См.: *Аревшатян С.* Указ. Работа.

АННОТАЦИЯ

Проблема соотношения национальной и мировой философии является важной проблемой методологического характера. В условиях современного глобализирующегося мира, где стираются национальные границы во многих сферах, все острее встает вопрос о том, как возможна национальная философия. Ответить на этот вопрос можно, проведя историческую аналогию.

В данной статье показывается, что в Средневековье – в эпоху глобальных религиозных идеологий (христианство и ислам) и глобализированных культур (грекоязычная, латиноязычная, арабоязычная), армянская культура носила ярко выраженный национальный характер, несмотря на множество заимствований. На примере краткого анализа некоторых фрагментов истории средневековой армянской философии (армянская патристика, Давид Анахт, философия истории, борьба с униатами), показывается, что сказанное относится и к сфере философии. Данный факт был обусловлен особенностями развития национального бытия, и в первую очередь, потребностью сохранения национальной идентичности в условиях отсутствия национальной государственности.

Ազգային և համաշխարհային փիլիսոփայության հարաբերակցության հիմնահարցը մեթոդաբանական բնույթի կարևոր հարցերից է: Արդի գլոբալացվող աշխարհի պայմաններում, երբ տարբեր ոլորտներում վերանում են ազգային սահմանները, ավելի սուր բնույթ է ստանում ազգային փիլիսոփայության հնարավորության հարցը:

Սույն հոդվածում ցույց է տրվում, որ Միջնադարում՝ համընդհանուր կրոնական գաղափարախոսությունների (քրիստոնեություն և իսլամ) և համընդհանուր լեզվական մշակույթների (հունալեզու, լատինալեզու, արաբալեզու) դարաշրջանում, հայկական մշակույթը կրել է վառ արտահայտված ազգային բնույթ: Հայ միջնադարյան փիլիսոփայության որոշ դրվագների (հայրաբանություն, Դավիթ Անհաղթ, պատմության փիլիսոփայություն, ունիթորների դեմ պայքար) համառոտ վերլուծության հիման վրա ցույց է տրվում, որ ասվածը վերաբերում է նաև փիլիսոփայության ոլորտին: Այս փաստը պայմանավորված էր ազգային կեցության զարգացման յուրահատկություններով, և առաջին հերթին՝ ազգային ինքնության պահպանման պահանջով ազգային պետականության բացակայության պայմաններում:

Саркисян О.Л.

Национальный характер средневековой армянской философии.

Սարգսյան Հ.Լ.

Միջնադարյան հայ փիլիսոփայության ազգային բնույթը:

Sarkisian H.L.

National character of the medieval Armenian philosophy.

(0231) 4-43-63; (093) 54-67-64